

ПРИХОДСКАЯ №137

ДЕКАБРЬ 2019

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

«Христос рождается – славите! Христа с небес встречайте!»

Лоренцо Лотто «Рождество Христово». 1523 г.

Зажигается Его звезда, звезда над миром, и люди должны угадать ее среди множества звезд. И вот в далекой стороне волхвы, мудрецы, люди, овладевшие многими тайнами познания, бросают все и пускаются в дальний и опасный путь, чтобы поклониться Младенцу, ибо они знают, что никакая человеческая мудрость, никакие человеческие познания не могут заменить Спасения, которое может дать только Бог.

Из проповеди прот. Александра Меня

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Соприкосновение с Богом 2

Навстречу Рождеству

о. Александр Мень
Он стучится, чтобы дать Спасение 4

Приход: жатва и делатели

Татьяна Семчишина
Искать Истину сообща
(Семинар по наследию А. Сурожского) 6

о. Иоанн (Гуайта)
Детская литургия 10

Ольга Ерохина
Традиция продолжается
(О Рождественской ярмарке) 11

Михаил Завалов
Сила слабости 15

Юлия Зайцева
Наказание умножает преступность 16

Елена Григорьева
Переписка с тюрьмой 18

События и факты

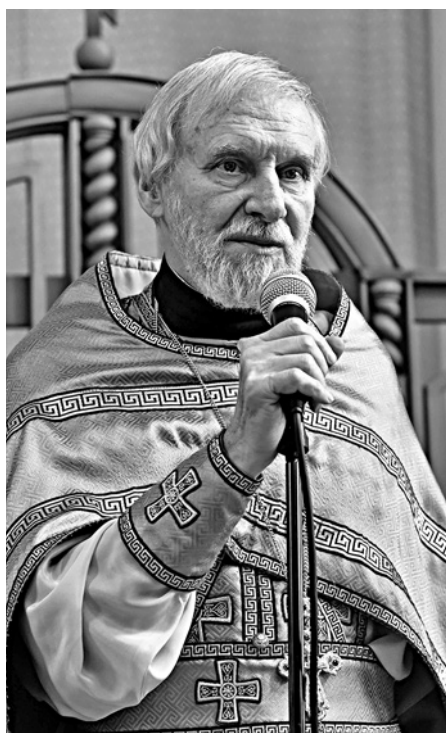
Юлия Ветрова
Чудом Божиим – от пристрастия 22

Дороги паломников

Эрна Кутасова
К св. Серафиму с благодарностью 24

Соприкосновение с Богом

**Протоиерей Александр Борисов,
настоятель**

му, таинственной красотой своей о чем-то напоминают, к чему-то зовут, на что-то указывают: "Забудь, забудь о грешном мире, вздохни небесной глубиной".

Сущность праздника составляет вхождение в иную реальность, в мир духовной красоты и света. Вот приближается к нам теперь праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы – такой тихий, скромный и незаметный. О чем он? Тема его простая: ма-

ленькую Девочку родители приводят в храм. Ничего необычного – тогда, почти две тысячи лет назад, все в Иерусалиме так делали, то был распространенный обычай, ибо привести ребенка в храм означало ввести его жизнь в соприкосновение с Богом, задать ей конечную цель и назначение, осветить изнутри светом высших ценностей. Но вот, как повествуется в песнопениях праздника, священник берет и вводит эту

Сущность праздника составляет вхождение в иную реальность, в мир духовной красоты и света

Дорогие друзья!
Подошел к концу еще один год нашей земной жизни. Скоро мы будем вновь встречать праздник Рождества Христова, с которым обновляется наше духовное бытие. И уже накануне 4-го декабря, праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, мы услышали на всенощной радостные слова «Христос рождается – славите! Христа с небес встречайте!»

Желание моего сердца поделиться с вами размышлениями прот. Александра Шмемана об этих церковных событиях.

«Праздник – это прорыв в жизнь чего-то высокого и светлого, соприкосновение с миром каких-то иных реальностей, напоминание о чем-то, что забывается и заглушается буднями, суетой и усталостью повседневности. Даже сами эти слова: Введение во храм, Рождество, Богоявление, Пасха – своей торжественностью и инаковостью по отношению к обыденно-

Девочку туда, куда никто, кроме священников, не смел входить, в место, называемое Святое святых, в самую таинственную, самую священную глубину храма. Имя Девочки – Мария, это будущая Мать Иисуса Христа, т. е. Та, через Кого по вере христиан Сам Бог приходит в мир к людям как Человек, чтобы разделить их жизнь, раскрыть божественное и вечное ее содержание. Что это – сказки и легенды древности, не имеющие никакого отношения к нашей жизни, или же тут поведано и раскрыто нам нечто такое, о чем иначе, в простых человеческих словах, может быть, и не скажешь, но что прямо и непосредственно относится к нам, к теперешней нашей жизни?

душа, ум, тело, вся его жизнь – вот священный и божественный центр мира, вот новое Святое святых. Один храм, живой и человеческий, входит в другой, каменный, и изнутри завершает его смысл и назначение. Перемещается центр тяжести религии, больше того – пе-

дости, утешению, которые веками изливаются от вифлеемской пещеры, от видения Матери с Младенцем, принимающим поклонение и любовь от неба и земли, от людей и животных, от мудрецов с Востока и пастухов близлежащего пастбища.

Привести ребенка в храм означало ввести его жизнь в соприкосновение с Богом, задать ей конечную цель и назначение, осветить изнутри светом высших ценностей

ремещается центр тяжести самой жизни. В мир входит учение, которое ничто не ставит выше человеческой жизни. В мир входит учение, которое ничто не ставит выше человека, ибо Сам Бог принимает

С Рождественским постом наступает стремление очистить свой внутренний взор, углубить свою жизнь, подготовить себя к вечно повторяющейся встрече с Самим Богом, приходящим в мир в образе

Но священник ввел маленькую Марию в самое священное место храма, и мы сейчас поем: "Пречистый храм Спасов вводится в храм Господень". А потом Христос сказал: ""Разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его" (Ин.2,19), а евангелист добавляет: "Он говорил о храме тела Своего" (Ин.2,21). Смысл всех этих событий, всех этих слов, всех этих воспоминаний прост: отныне храмом становится сам человек, отныне не камни и не алтари, а человек, его

человеческий образ, являя этим, что назначение человека – божественное. С этого момента и начинается, собственно, человеческая свобода. Не человек для общества и государства, а они для него, и нет в мире ничего над ним, сам мир для него – дар Божий, данный ему для исполнения его божественной судьбы.

Уже с 27 ноября мы начали духовно готовиться к празднику Рождества Христова, началось медленное вхождение к свету, ра-

Ребенка и восстанавливающим в нас целостность, чистоту, радость, свойственные детству и так быстро, так безнадежно растрачиваемые во "взрослой" жизни» (протопресвитер Александр Шмеман. «Я верю. Что это значит? О главном в христианстве». Беседы на радио «Свобода»).

Всем нам желаю собранности, мирного сердца, сил, здоровья и бодрости.

Он стучится, чтобы дать Спасение

Проповедь в навечерие РХ

о. Александр Мень

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Итак, мы уже вступаем с вами в преддверие Рождества Христова. Уже снова ждем мы, когда зажжется Рождественская звезда, снова, как будто это происходит сегодня, увидим глазами Святого Младенца и пещеру, и пастухов, и волхвов, и все то, что окружает этот великий, дивный и радостный праздник.

Сейчас пока еще Иосиф и Мария идут по дороге, идут в город Вифлеем. Час приближается.

Мать Божия в томлении, усталая от долгого пути. Она ждет, когда, наконец, окажется в городе ее праотца Давида, в городе Вифлееме, где она сможет отдохнуть от дальнего пути и где наступит великий час рождения в мир Ее Сына. Ведь Ей обещано, что Сын Ее будет Спасителем всего человеческого рода.

И вот они входят поздно вечером на улицы города. Идут в гостиницу, но уже там множество народа: все люди приехали сюда записываться по приказанию им-

ператора. Ни в одной гостинице нет места для Матери Спасителя мира. И тогда Иосиф, усталый и огорченный, стучится в дома – и никто ему не открывает. Все двери закрыты, люди спят, и никто не хочет приютить усталую женщину и ее престарелого провожатого.

Так встречает мир своего Избавителя и Искупителя! Он стучит, стучится в виде двух истомленных путников, а мир закрывает свои двери и закрывает свои окна. И только в хлеву для скота, куда пастухи загоняют в ненастье своих овец, только там нашел пристанище Господь наш Иисус, нашла пристанище Мать Дева.

Поскольку мы с вами знаем, что пришествие Его свершилось тогда и свершается всегда, подумаем же сегодня о том, как мы Его встретим. Нам дико смотреть на это зрелище, на этот тихий робкий стук, на эти просьбы Иосифа и скорбное молчание Матери Божией, и – отказ, отказ и еще раз отказ!

А вот мы-то, сумеем ли мы принять идущего к нам Господа? Он сегодня рождается вновь в мир. Мир так же, как две тысячи лет тому назад, нуждается в искуплении, в спасении, в освобождении. Какие бы ни были достижения у мира сего, он все равно страдает, страдает, он недоволен собой. У него нет покоя, нет мира. Он ищет счастья, но его не находит. И грех возрастает, и скорбь возрастает, и вражда возрастает, и ненависть между людьми возрастает.

В те времена – по крайней мере, когда родился Господь – почти во всем мире не было войн. А теперь, мы знаем, что нет такого участка земли, где люди бы не воевали друг с другом. И вот звучит ко всем народам голос Христа Спасителя: «Приидите ко Мне, все

труждающиеся и обремененные, и научитесь от Меня». Он стучится в мир, Он стучится в каждое сердце, в твоё и в твоё сердца – Он стучит.

Он стучит тогда, когда в нас просыпается дух молитвы. Он стучится тогда, когда мы встаём утром и чувствуем, что жизнь нам подарена Тем же, Кого мы должны благодарить. Он стучится тогда, когда рядом с нами оказывается человек, нуждающийся в сочувствии, в поддержке, в помощи. Он стучится тогда, когда перед нами стоит искушение, когда мы должны выбрать свой путь, и Он нам тихо, почти что шепотом напоминает: вот настоящая дорога, выбери её!

Когда мы ошибаемся, когда нам становится горько, когда мы готовы ненавидеть себя, – Он тоже

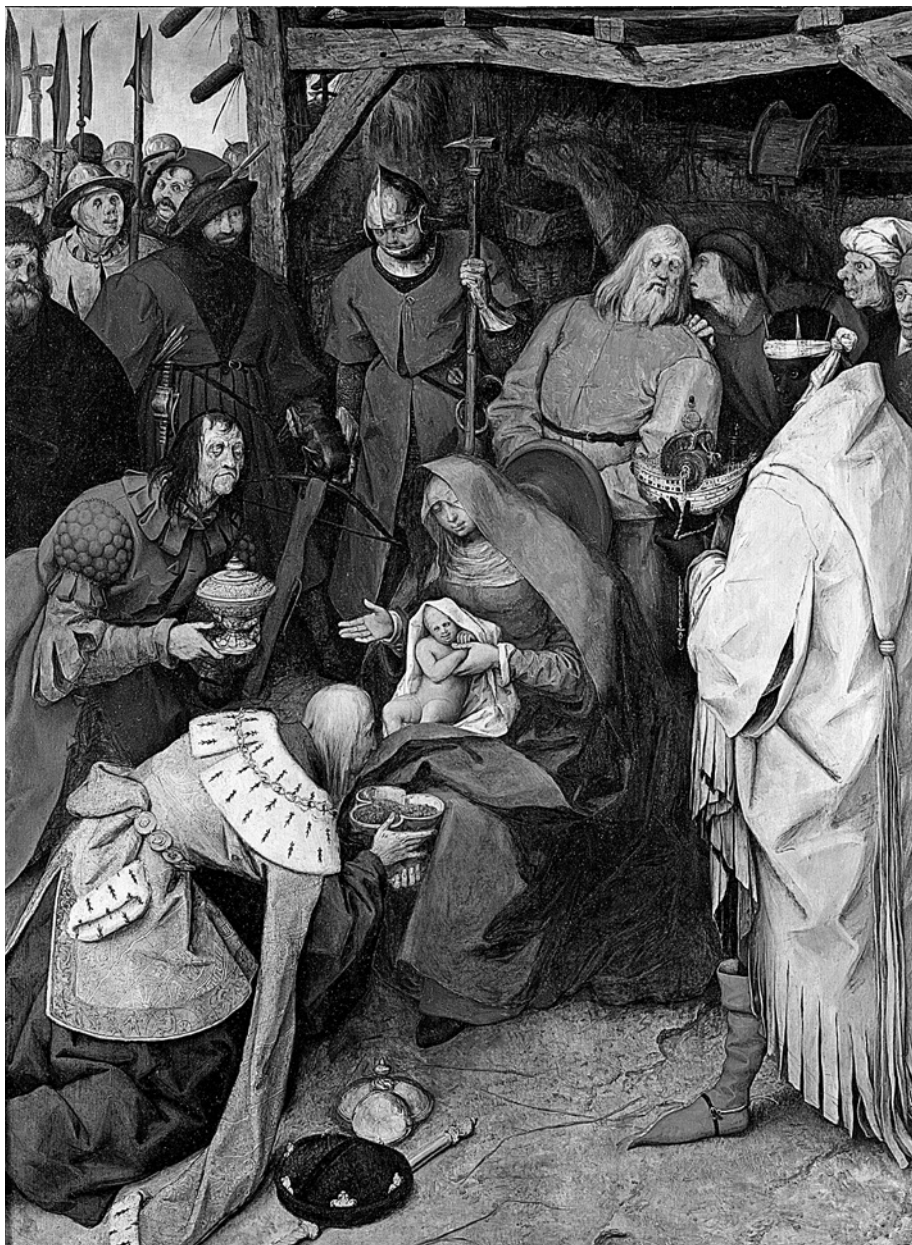
стучится к нам в сердце, чтобы в нём пробудить покаяние, потому что только Он является нашим Спасителем, потому что только Он может нас приобщить к Царству Божьему, Царству Небесному, потому что только Он может дать нам полное и настоящее, единственное счастье, Он – наш Господь Иисус.

Зажигается Его звезда, звезда над миром, и люди должны угадать её среди множества звезд. И вот в далекой стороне волхвы, мудрецы, люди, овладевшие многими тайнами познания, бросают все и пускаются в дальний и опасный путь, чтобы поклониться Младенцу, ибо они знают, что никакая человеческая мудрость, никакие человеческие познания не могут заменить Спасения, которое

может дать только Бог. Вот почему они идут по этой дороге. Идут за Вифлеемской звездой, и она их приводит к колыбели Младенца, и они находят не какие-то особенные тайны, не какие-то особенные зрелища. Что они находят, эти волхвы, познавшие всю мудрость мира? Маленькое плачущее Дитя в пещере, в загоне для скота. Но их мудрость была велика, и она позволила им увидеть в Нем избавителя мира. И поклонились они Ему, и принесли Ему золото, ладан и смирну, потому что они знали, что в этом крошечном Младенце Дух Божий сияет и Господне спасение, наконец, пришло! Пришло в темный, страдающий мир.

Итак, мы с вами должны быть сегодня подобны пастухам, которые оставили свое стадо и пошли в эту пещеру; подобны волхвам, которые оставили свою мудрость и пошли к Господу; подобны всем тем, кто готовы были Его принять. Не уподобимся мы тем, кто запер свои двери, кто не хотел внять гласу Божьему, кто упустил драгоценный момент в своей жизни, когда Господь звал, а мы остались равнодушными. И как нам будет страшно и горько потом, ибо жизнь проходит, а мы не можем ничего сделать для себя.

И вот двери нашего сердца, врата нашей души должны сегодня открыться. Мы должны сказать: Господи! Ты к нам идешь, и Ты идешь только ради нас, потому что Ты хочешь все испытать: наше рождение и болезни, горе и смерть. Ты будешь среди нас – Человек среди людей. И вот ради Твоей бесконечной любви должны мы открыть свое сердце Тебе, открыть, чтобы Ты здесь поселился, в нашем сердце, чтобы Твой свет в нас воссиял сегодня, завтра, всегда, во веки, после этой жизни, и чтобы никогда огонь любви к Тебе в нас не угасал! Аминь!

Питер Брейгель Старший
Поклонение волхвов. 1564 г.

Искать Истину с разных позиций, но сообща

Семинар по наследию А. Сурожского

Темой очередного семинара по наследию митрополита Антония Сурожского, прошедшего 29 ноября в Доме Русского Зарубежья (ДРЗ), было «Единство и разделения христиан». Это было логическое продолжение сентябрьской международной конференции по наследию владыки («Что значит быть христианином в повседневной жизни?»)...

Тема не столь проста и однозначна, как может показаться на первый взгляд. Мы живем в мире, где разделения гораздо больше, чем единства – не только в общественных институтах, конфессиях и т.п., но и на уровне взаимоотношений в семье, на учебе, на работе или в приходе. Как вести себя с человеком других взглядов и других верований? Возможно ли созидательное общение с ним? Что мешает нам по-настоящему услышать другого и увидеть общее – то, что объединяет, а не разделяет? Именно об этом было предложено поразмышлять докладчикам и слушателям семинара, обращаясь к наследию владыки Антония и опираясь на его тексты.

Открывая семинар, Елена Садовникова напомнила, что владыка Антоний обладал удивительной способностью прислушиваться к чужому мнению и уважать его, оставаясь твердым в своих убеждениях. Поразительно: он жил и служил не в православной стране, но был глубоко укоренен в традициях православия (даже прослыл за это «консерватором»), сохраняя свою идентичность. При этом ак-

тивно и свободно общался с представителями других конфессий (в частности – Англиканской Церкви), пользовался среди них авторитетом. Владыку Антония повсеместно приглашали для выступлений, лекций и бесед, его мнение высоко оценивалось в совершенно разных кругах. И не удивительно, что митрополит был дважды удостоен высшей награды Англиканской Церкви. Владыка Антоний – яркий пример того, как возможно сочетать верность своей конфессии и открытость по отношению к другим.

Семинар традиционно начался с показа видеофрагмента. Как бы обращаясь ко всем нам, митрополит задает вопрос: что значит православие, и как мы понимаем значение единства? И сам отвечая, подчеркивает, что единство возможно только в Боге. Оно требует подвига и самоотвержения, готовности открыться Богу. Нам надо научиться встречать людей – и своих, и чужих – лицом к лицу не для того, чтобы побороть, переспорить, а для того, чтобы поделиться той долей истины, которая есть в тебе, и открыться той доле истины,

которая есть в другом (даже, если он не православный или не христианин). Важно научиться различать, что от Бога и что испорчено нашей мыслью, нашими словами.

Однажды кто-то рассказал, что встретил на своем жизненном пути православного, который с такой беспощадной резкостью стал его обличать, что тот отшатнулся и почувствовал: «здесь нет любви». И этот случай служит нам горестным примером и напоминанием о нашей ответственности говорить и действовать так, чтобы не отвращать, а напротив – быть ответом на тоску по Живому Богу, дающему жизнь.

Карина Черняк, руководитель семейного духовно-просветительского клуба «Встреча», поделилась воспоминаниями об атмосфере, царившей во время встреч с владыкой Антонием на московских квартирах в 1988–1989 годах, где ей посчастливилось несколько раз побывать. Именно поиск Истины и тоска по Живому Богу приводили людей на такие встречи: на них присутствовали и православные, и католики, и протестанты – никто не спрашивал о конфессиональной принадлежности и не заострял на этом внимание, поскольку для владыки главную ценность составляло именно общение с конкретным человеком, с личностью, а не с представителем определенной конфессии. Кто-то из присутствовавших под влиянием этих встреч принял решение о выборе священнического пути (в своей конфессии).

Карина также напомнила о длительной и плодотворной работе владыки Антония в составе Содружества Святого Албания и

преподобного Сергия Радонежского, подчеркивая этим примером возможность глубокого общения с братьями другой конфессии. Цитируя владыку, она отметила, что единство может быть

ющий считает гораздо более волнующими, болезненными и животрепещущими раздоры и разделения внутри Православной Церкви, в том числе внутри своего прихода. Несомненно, на личном уровне

ность и миролюбие – и воспитываю ли я их в себе? Все это, убежден священник, в буквальном смысле пропитывает тон, манеру общения, интонации, взгляды, жесты – все то, что скрыть практически невозможно, какими бы «правильными» или высокопарными ни были наши слова. Миротворцем способен быть только тот, кому можно доверять как носителю мира, кто нацелен на примирение, а не разделение.

Именно к этому и призван каждый из нас – к преодолению разделения в меру своих возможностей. Первым шагом к уврачеванию должно стать преодоление внутреннего разделения – то есть целенаправленные усилия к достижению цельности и мира внутри себя. Только через личное узнавание Христа обретается внутренняя устойчивость, только так вера из сферы интеллектуального познания возрастает до реальной жизни. А внутренняя свобода и верность самому себе сводят на нет необходимость сравнивать или принижать кого-то (чаще всего – чтобы возвыситься самому).

Отец Владимир напомнил о том, что все мы можем иметь об-

дано нам как дар Божий лишь тогда, когда мы станем христианами не номинально, но доказывая это всей нашей жизнью. Когда мы научимся открывать в наших традициях то, что нас объединяет.

Протоиерей Владимир Архипов, клирик храма Сретения Господня в Новой Деревне (г. Пушкино Московской обл.), предложил посмотреть на обсуждаемую тему в несколько ином ракурсе. По мнению священника, разделение началось не с церкви в 1054 году, а намного раньше – с Адама и Евы. Когда они решили начать автономную жизнь без Бога. Главная трагедия разделения состоит именно в этом – в возможности для человека по своей воле отделиться и отвернуться от своего Творца. В реальном мире мы не можем обойтись без разделения: даже тигру или льву нужно пространство для индивидуальной охоты и бытия. А человек создан так, что ему необходимо уединение, но вместе с тем он ищет единства – единства на высшем уровне, такого, что преодолевает страх перед кем-то или чем-то иным и предполагает узнавание в том и другом глубинного родства.

Отец Владимир указал на множество примеров разделения в Писании: «не мир, но меч»; разделение на овец и козлищ; притча о 10 девах. Сама истина разделяет людей на тех, кто ее принимает, и кто – нет. Что касается единства и разделения христиан, то выступа-

не нужно усиливать раздор и раскол в межконфессиональных отношениях – но довольно наивно полагать, что нам подвластно разрешение многовекового институционального конфликта. Отец Владимир предлагает обратить свои усилия на ту сферу, в которой можно что-то изменить и за которую можешь нести ответствен-

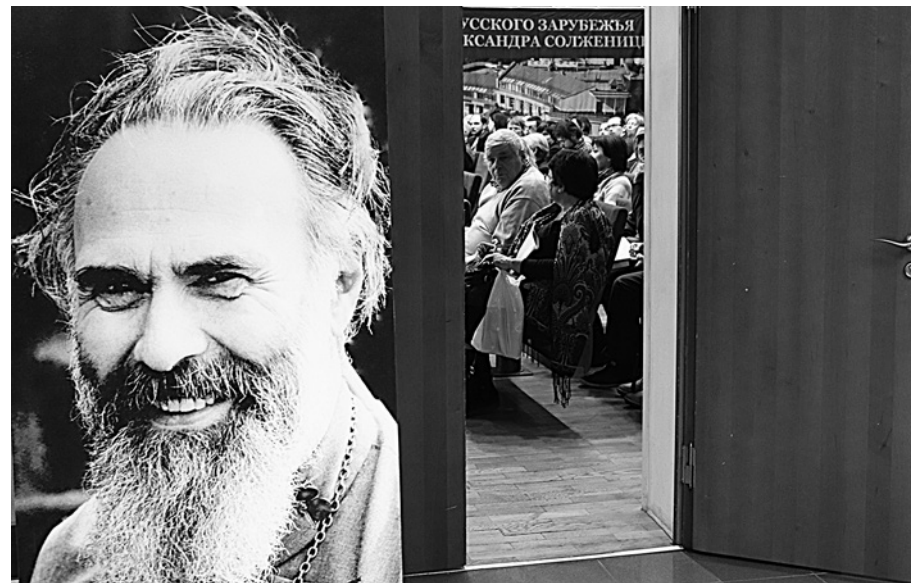
щение с Источником цельности – и благодаря этому учиться по-настоящему уважать другого человека, другую мысль, другую культуру.

Протоиерей Игорь Петров, клирик Георгиевского прихода

Рыбинской епархии Ярославской митрополии, продолжая мысль о том, что важно начинать с себя, призвал прежде всего задуматься

Игорь обратил внимание на глубокую проблему расцерковленности, когда даже внутри Церкви люди мало укоренены в Писании

и разобраться, в чем же заключается наша принадлежность православию. В тексте, предложенном к прочтению для подготовки к семинару, митрополит Антоний говорит: «Взять и бездумно, неосмысленно заучить истины, изложенные в Символе веры и в писаниях духовных наставников православия, недостаточно для того, чтобы называться православным и исповедовать свою веру как православную. И тем более недостаточно провозглашать эти истины, если не живешь в их мере». Отец

и Предании. Мы призваны делиться тем опытом и теми сокровищами, которые дает нам православие. Выступающий также напомнил образ, предложенный автором Дорофеем: окружность, в центре которой Бог. Именно приближаясь к Богу, как радиусы, устремленные к центру окружности, люди могут стать ближе друг к другу. И как же это перекликается со словами владыки Антония: «Давайте меньше говорить и больше жить в единстве с Богом, жить для Бога».

Доклады вызвали оживленную дискуссию. Из зала постоянно звучали вопросы и комментарии к услышанному. Наиболее бурные обсуждения развернулись вокруг доступности для понимания творений Святых Отцов, а также взаимоотношений между теми, кто их читает, и теми, для кого это затруднительно. Как заметила Елена Садовникова, дискуссия перешла в предельно практическое русло, в обсуждение взаимоотношений с ближними и проблемы разделения с единоверцами, с теми, с кем рядом молишься на литургии.

Так можно охарактеризовать и семинар в целом: докладчики, высказывая порой совершенно противоположные точки зрения, являли собой пример христианского единства в условиях конкретного события; оставаясь верными своим убеждениям, с уважением прислушивались к иному опыту, чтобы сообща ставить новые вопросы и искать Истину.

С видеозаписью семинара можно ознакомиться по ссылке https://www.youtube.com/channel/UCURzEsb66Mz_veRUh17FFDA

Татьяна Семчишина.
Фото Елены Никитиной
и ДРЗ

С детства чувствовать, что Христос – рядом...

Евхаристия – центр жизни каждого христианина. Но часто даже взрослый человек, участвуя в богослужении, не до конца понимает смысл того, что происходит. А ведь крайне важно с раннего детства к этому привыкать, вживаться, чтобы Евхаристия стала частью жизни.

Наши детские литургии – это возможность понять службу не только детям, но и их родителям, которые при этом присутствуют. Чтобы каждый почувствовал, понял, что Христос посреди нас. И чтобы участники детской литургии стали друзьями, потому что

такая дружба – основа нашей общины, нашего прихода, в центре жизни которого – Евхаристия. Во время этой литургии дети сами участвуют в службе, помогают в алтаре (мальчики), поют в детском хоре, вместе молятся и т. д.

Сегодня мы рассказываем о детской литургии, которая прошла 23 ноября...

Фотографии Екатерины Фроловой

Дом на камне

(Проповедь на детской литургии)

Иеромонах Иоанн (Гуайта)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сейчас я попрошу детей подойти вот сюда, поближе. Мы с вами сейчас посмотрим, что сегодня нам сказали и апостол Павел, и Иисус. Вы обратили внимание, друзья, что апостол Павел говорил о каком-то шалаше?

Я хочу спросить, особенно мальчиков: кто из вас уже построил шалаш? Вот, есть такие. Яша. Отлично. А вот и девочки! Молодцы! Когда я был маленьким, я очень любил строить шалаш. Каждое лето обязательно строил. И вот однажды я захотел переселиться в свой замечательный ша-

лаш. Но родители не разрешили. Я обиделся на них, потому что очень хотел жить в своем шалаше! Но родители все-таки были правы...

А помимо шалаша есть еще и хижина. Вот посмотрите. Хижина – это как шалаш, но там действительно люди живут. Видите, в Африке живут в таких хижинах. Но здесь, в России, это очень трудно, потому что наступит мороз – вот как вчера и сегодня – и жить в шалаше или в хижине невозможно. Вот девочка рассказывает, что «Еще есть медведи!» Да, действительно, жить в хижине не очень безопасно, и потому мы с вами живем в каменных домах, вот похожих на этот.

Апостол Павел (2Кор. 5, 1-10) нам говорит, что если рухнет наш шалаш, или наша земная хижина, то у нас есть другой дом, который нам строит Сам Бог! И этот дом «нерукотворный». Очень трудное слово. Что оно значит? Кто знает? «Не руками сделано» – правильно! То есть не люди сделали, а вот сделал Сам Бог на Небесах для нас дом. Давайте дальше посмотрим. Здесь, если мы будем внимательно читать, мы поймем, что речь на самом деле идет о нашем теле. Наше тело – это как шалаш. Ваши бабушки, дедушки очень хорошо знают, что, когда начинаются всякие болезни, болячки, тело действительно напоминает шалаш или хижину.

И вот видите, здесь хижина, ее крыша не выдержала, упала, рухнула. Так бывает. Но, как сказал апостол, у нас есть другой дом, каменный, на Небесах. Поэтому, ког-

да мы болеем... Не только пожилые люди болеют, иногда дети тоже болеют. Да? Когда мы болеем, мы должны помнить, что Господь приготовил нам другое тело на Небесах. И мы бы хотели – говорит апостол – скорей вселиться в тот дом на небесах, «выселиться из тела и жить у Господа», но пока мы должны ждать.

А пока мы здесь на земле, то самое важное – видите, я выделил эти слова, – самое важное – это понравиться Богу. Почему? Потому что мы должны предстать перед Ним, и каждый из нас «получит тогда по своим заслугам». Если мы делали добро, то мы получим награду. Если мы делали зло, то нам будет стыдно. Вот об этом идет речь.

Об этом же нам говорит сегодня Евангелие (Мф. 7, 16-27). Посмотрите, что написано, согласны ли вы, можно ли «с терновника собрать виноград»? Нет. А можно ли с колючек инжир собрать?

Нельзя! Даня говорит, что можно, потому что любит говорить что-то

иное, отличаться от других. Но все-таки с колючек инжир не собирают.

Что это означает? Что хорошее дерево дает хорошие плоды, а плохое дерево дает плохие плоды. И то же самое бывает с нами. Если мы хорошие, от нас есть большая польза, а если мы плохие, то от нас только вред. Господь еще говорит: «Не те, которые говорят Мне Господи, Господи, войдут в Царствие Небесное», туда, где нас ждет этот замечательный дом; а войдут туда те, кто «исполняет волю Отца Моего Небесного». Дальше Он нас предупреждает, что может так случиться, что, когда мы умрем, мы скажем Иисусу: «Но мы же ходили на службу, мы слушали проповеди отца Иоанна, мы ходили в храм Космы и Дамиана. Что же нам будет за это?» Но если мы в остальном не поступаем правильно, то Господь и нам скажет: «Я вас не знаю». А если мы поступаем правильно, исполняем Его слова, то Он нас точно пустит к Себе.

Посмотрите, что здесь сказано. Вот мы с вами видим шалаш, хижину и дом. Человек, который не только слушает слова Иисуса, но исполняет их, он, как мудрый человек, который построил дом на камне. Знаете ли вы, что в долине,

между большими горами, рискованно строить дом. Это опасно,

потому что, если будет очень сильный дождь, или снег, реки могут разлиться, и тогда дом может не выдержать. Умный человек строит свой дом на камне, на горе. А вот глупый человек строит свой дом на песке. Вы когда-нибудь видели дома, построенные на песке? Вот я вам сейчас один покажу. На песке дом долго не простоит. Вот эти люди построили дом на песке. Но песок не может выдержать этот дом, и потому видите, как они опечалились? Поэтому, если мы хотим, чтобы наш дом, наша жизнь была построена правильно, на скале, на камне, то мы должны жить по словам Иисуса.

Строит на песке человек, который любит суету. Видите, что здесь написано? «Не богатство делает человека счастливым, а счастье делает человека богатым». Это я точно знаю. Сколько есть богатых людей, но очень грустных! А сколько есть не очень богатых людей, но счастливых, потому что они живут так, как говорит Бог. Давайте и мы с вами будем стараться жить так, как написано в Евангелии. Тогда мы не забудем об этих словах Иисуса, которые читали сегодня: «кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю человеку благоразумному, который **построил дом свой на камне**». Аминь.

Традиция продолжается

Рождественские ярмарки движения «Вера и Свет» – всегда праздник и радость. Такая традиция зародилась давно, в начале 90-х. Эти ярмарки – место встречи участников «Веры и Света» (движение объединяет семьи с умственно отсталыми людьми и их друзей) с большим миром.

Всегда молодая, всегда легкая на подъем

Памяти Лилии Ратнер (12.05.1929 – 05.12.2016)

4 декабря в христианском семейном центре «Встреча» состоялся вечер памяти нашей прихожанки Лили Ратнер, которая три года назад ушла к Господу. Она была не просто активным членом прихода, она была катехизатором с самых первых лет возрождения нашего храма, читала лекции в Университете о. Александра Меня, вела молитвенную группу, и не одну.

ченные беседы за чаем про сад и огород или про здоровье. Она была резко против того, чтобы очно или по телефону обсуждать тему здоровья. Она просто вскипала от этого.

Бог и человек, стремящийся к Богу, – вот самая достойная тема.

Лиля была страстной натурой. Мать Мария писала: «Христианство – это огонь, или его нет». Недаром Лиля запомнила эти слова и воплощала их в себе.

Никакой теплохладности – огонь, вулкан! Встреча с Христом так ее потрясла, что она горела в ней, как в апостоле Павле. Она рассказывала, и мы заражались верой. При этом она была нетерпелива, строга к тем, кто отвлекался. Это порой приводило к обидам.

Графический лист Лилии Ратнер из цикла
«Дорогой великой скорби. Памяти новомучеников»

Многие из подготовленных ею прихожан теперь сами ведут молитвенные группы, участвуют в катехизации, в милосердной работе.

Лиля была прекрасным художником, талантливым и оригинальным. Ее графические серии «Пророки», «Холокост», «Дорогой великой скорби» экспонировались во многих городах России и за рубежом. Она писала книги и статьи об искусстве. На вечерах многие тепло вспоминали о ней.

Автор приведенного ниже текста более двадцати лет участвовала в молитвенной группе, которую вела Лиля Ратнер...

Лилечка, Лилечка, вот уже три года Вас нет рядом. Вы вели нашу малую группу за собой – ведущий, он должен быть зорек. Что же осталось в наших сердцах, когда время сдуло все, что легко забыть?

Для меня Лиля прежде всего была и останется живым свидетелем встречи со Христом. Я смотрела на нее и твердо знала, что она видела и знала Христа, что она с Ним говорила. И поэтому знала, что нам нужно.

А нам поначалу многое другое казалось важнее.

Лиля нас учила, что Бог должен быть на самом первом месте в жизни, самым важным из тех, о ком можно говорить. И поэтому она так не любила отвле-

С ней было непросто. Кто-то уходил из группы. Два – три раза она сама порывалась оставить нас, обижалась, что мы не так принимаем Божественный огонь, как она этого хотела. Как остроумно сочинил Володя

Хейфец: «Группа наша малая, умственно отсталая». Да, мы не дотягивали до нужных высот, уходили в сторону, отвлекались...

Ее вера была эмоциональна и удивительно заражительна. Она убеждала, как вера важна для нас. Ну как можно это не понимать... А мы понимали слишком медленно.

А терпения, кротости, смирения не хватало. У нее другие таланты. Мы грустили, когда наши девочки были обижены ею. Лиля хотела наладить молитвенное чтение Писания, но этого так и не получилось. Ну как молчать, когда горит желание сказать? А мы говорили не то и не так.

Но мы ее нежно любили и грелись у ее костра. Мы безмерно благодарны Богу, что Он подарил нам

Лилечку. И во многом благодаря ей мы очень сблизились между собой, стали родными. Из нашей группы родились дочерние группы.

Лиля была художником и искусствоведом. То есть не просто художником, она еще умела проникать в суть картины, видеть в ней божественную искру. Мы все это знаем, читали ее интереснейшие книги, слу-

шали лекции, бывали с ней на экскурсиях. И это всегда были не просто сведения, а открытия. Будто она владела волшебными ключами, которые могли открыть картину и войти в нее. Я на всю жизнь запомнила, как надо смотреть на икону – это не описание события, которое было в прошлом, а это событие, которое происходит здесь и сейчас. А если у художника это не получилось, то это не очень хорошая икона. А вот тайный инструмент для входа в икону – обратная перспектива. Она приглашает нас войти в пространство иконы, и вот мы уже там, летим над храмами, видим их со всех сторон. Мы – участники действия иконы.... Но я – добавляла она – не искусствовед, другие расскажут больше.

Лиля очень любила путешествия, страстно отдавалась новым впечатлениям, красота пленяет. Часто не могла сидеть на месте и об увиденном могла рассказать больше экскурсовода.

В конце жизни у нее часто болело сердце, ей предлагали вшить кардиостимулятор. Но она отказалась, считала, что тогда не сможет летать в самолетах, и, следовательно, придется отказать себе в дальних путешествиях. Уговаривать ее было тщетно. Предпочитала меньше прожить, зато на полную катушку. Даже когда она ушла в 87 лет, у нее остались забронированные путевки в Голландию и Израиль. Сильная натура!

Я с ней была в нескольких путешествиях, и жили мы в одной комнате. И даже в самые последние годы никогда не было ощущения, что живешь с пожилым человеком. Она оставалась молодой и легкой на подъем. Дай Бог всем нам быть такими. До старости она так и не дожила, чему мы все завидуем.

Татьяна Курсанова

Колонка Михаила Завалова

Сила слабости

«Каждый из нас находится в путешествии – в путешествии жизни. Каждый из нас паломник на пути. Период роста, от того момента, когда мы были в чреве матери, до момента смерти, и очень долог, и очень короток. И этот рост находится между двумя моментами хрупкости – между слабостью младенца и слабостью умирающего. Рост начинается тогда, когда мы сознаем собственную слабость...»

Жан Ванье

Как-то раз мы с другом пришли в гости к особому человеку из общины «Вера и свет». Тот говорит мало, использует предложения из одного-двух слов. Как только мы вошли, он сказал: «Театр – играл – грамоту – дали – мне». И показал грамоту, где было написано, что он участвовал в спектакле в качестве актера, в связи с чем ему и была вручена эта бумага. Мой друг при этом отметил: «Мы ведь ведем себя точно так же».

И это правда. Дети и особые люди похожи на нас, только на порядок откровеннее. Когда мы встречаемся, мы – может, не с первого слова, а с десятого – рассказываем друг другу о своих достижениях. Они могут быть самыми разными: «А я заработал кучу денег... А я изучаю древне-греческий... А я был в Риме... А я завтракал с митрополитом... А я стал регулярно молиться по часу в день».

Мы хвалимся. Историки говорят, что в античном мире люди хвалили себя еще откровеннее, а христианство сделало нас немного скромнее. Тем не менее, мы говорим о достижениях. Иными словами, когда мы встречаемся с друзьями, мы в обязательном порядке говорим о своих достижениях.

Часто эти вещи никому кроме нас самих не интересны. А еще хуже то, что похвала пахнет соревнованием. То, что меня выделяет, – нас разобщает. Основанные Жаном Ванье общины со слабыми людьми научили меня ценить слабость. Это парадокс, о котором, похоже, хорошо знал апостол Павел: чем больше я могу быть слабым и несовершенным в определенной группе, тем эта группа, или община, прочнее. Такая вот удивительная вещь, где психология пересекается с Евангелием, а слабость делается реальной силой. По словам Жана, добровольцы приходят в его общины, желая служить бедным; а остаются они потому, что открыли свое собственное убожество.

Когда я делюсь слабостями, я показываю, что мне нужны другие. Это открывает сердца, иногда рождает молитву, это соединяет и делает общину тем местом, где каждый может расти. Я очень рад, что наконец-то вышел в свет новый перевод, быть может, важнейшей книги Жана про общину (оригинальное название *Community and Growth*, «Община и рост», русская версия называется «Жизнь в общине»). Это очень реалистичная, порой практичная и «приземленная» мудрая книга, которая в то же время пронизана тайной. Трудно сказать о тайне слабости лучше Жана:

«Самый драгоценный дар общины укоренен в слабости. Когда мы хрупки и бедны, нам нужны другие, и тогда мы призываем их любить и использовать свои дары. В центре общины всегда стоят незначительные, слабые и бедные люди. «Беспользные» физически или по уму, больные и умирающие входят в тайну жертвы. Через свое унижение и принося свои страдания они становятся источником жизни для других. «Муки его принесли нам благо, его раны нас исцелили» (Исайя. 53:5). Это тайна веры.

В сердцевине всего самого прекрасного в общине всегда стоит жертвенный ягненок, соединенный с Агнцем Божиим.

Евангелие за колючей проволокой

Когда наказание ведет к росту преступности

Дискуссия о смертной казни

Центр социальных и культурно-просветительских услуг «Друзья Общины святого Эгидия» провел вечер, приуроченный к Всемирному дню борьбы со смертной казнью 1 декабря. Перед участниками, среди которых было много молодежи, выступил и протоиерей Александр Борисов, настоятель нашего храма.

Участников встречал огромный баннер со словами «No justice without life» («Нет закона\справедливости без жизни»).

Почему «Община св. Эгидия», известная всему миру своей помощью бедным, бездомным, старикам, мигрантам, а также своим международным миротворческим служением, обратилась к теме смертной казни? Алессандро Салаконе, представитель Общины в России, рассказал о многолетней переписке, которая велась с американцем Домеником, приговоренным к смертной казни в Техасе. Этот человек поведал о своей жизни в камере смертника, «о которой мы и не подозревали. Мы поняли, что приговоренные к смертной казни беднее всех бедных – они живут, зная дату собственной смерти». Члены Общины пришли к выводу о несправедливости подобного наказания.

Салаконе подчеркнул, что они подходят к вопросу смертной казни не с точки зрения идеологии и не оправдывают тех, кто совершил страшные преступления, но призывают «быть бдительными» при рассмотрении этих вопросов, исходя из того, что смертная казнь – это «убийство, которое совершает государство во имя справедливости». При этом нужно учитывать не только судебные ошибки, примеров которых достаточно, но и влияние института смертной казни на общество в целом: известно, что дискуссия о смертной казни возобновляется в периоды нарастающего ожесточения в обществе. «А злом нельзя отвечать на зло: по статистике, смертная казнь не является сдерживающим фактором для роста насилия в обществе. Наоборот: насилие лишь умножает насилие. В тех странах, где меньше госу-

дарственного насилия, преступность уменьшается», – сказал Салаконе.

Протоиерей А. Борисов был приглашен на встречу не только как авторитетный пастырь, но и как человек, имеющий к теме самое непосредственное отношение: в 1992–2001 гг. он был членом Комиссии по помилованию при президенте РФ. Как напомнил о. Александр, ее возглавлял писатель Анатолий Приставкин, в Комиссии работали известные литераторы – Булат Окуджава, Лев Разгон, Мариэтта Чудакова, Роберт Рождественский, Аркадий Вайнер и др., а также журналисты, адвокаты и общественные деятели. Комиссия рассматривала прошения о помиловании и представляла свои решения на утверждение президента. Всего за 10 лет по ее рекомендации были помилованы 69 856 осужденных, из них 12 856

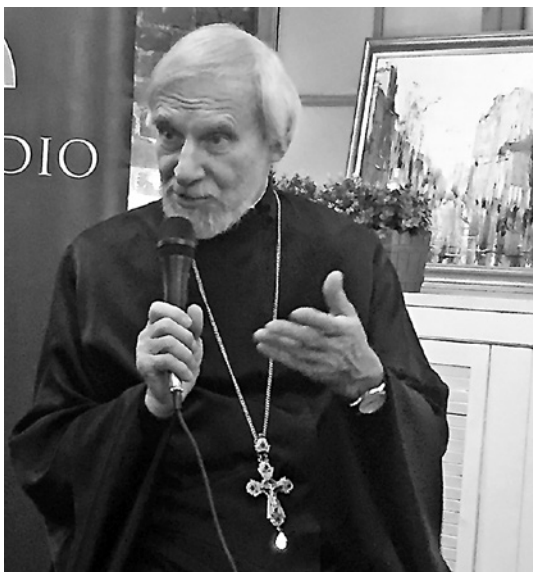
получили пожизненный срок. Выступающий подчеркнул, что число рецидивов среди помилованных по ходатайству было в 10 раз меньше, чем обычно.

Первым делом о. Александр, войдя в Комиссию, попросил списки ожидающих смертной казни и разослал им Евангелия и письма. Пришло много ответов, некоторые поразили священника настолько, что он

Евангелие за колючей проволокой

вот уже 29 лет ведет переписку с одним из бывших смертников, который пережил в тюрьме глубокое обращение.

И таких людей немало, поэтому о. Александр подчеркивает, что, помимо вероятности судебной ошибки, есть еще не менее важный довод против смертной казни: «Нам не должно быть безразлично, каким человек уходит из жизни – обозленным бандитом или раскаявшимся грешником. Надо дать человеку, совершившему

му преступление, время и возможность осмыслить то, что он совершил, по-другому посмотреть на свою жизнь, тем более что сейчас для этого есть все условия: возможна встреча со священником, доступны Евангелие, многие книги».

Священник рассказал, что в течение нескольких лет он сразу после Пасхальной литургии отправляется в Заполярье, где в колонии «Полярная сова» в Харпе его уже ждут 65–70 «пожизненных», желающих исповедаться и причаститься. «Все эти преступники раскаиваются, некоторые даже благодарны Богу за то, что оказались здесь, говорят: так бы я на воле и дальше грабил-убивал. Тем более что часто преступления совершаются в таком опьянении, что эти люди даже не помнят, как все происходило. Сейчас они читают Евангелие, молятся. Это совершенно другие, покаявшиеся люди. Не было бы моратория на смертную казнь, их бы давно расстреляли», – свидетельствует о. Александр.

Виталий Лейбин, главный редактор журнала «Русский репортер», привел данные статистических

опросов, которые подтверждают, что большинство россиян (69 % на 1 ноября 2019 г.) выступают за применение смертной казни. Общественное мнение в любой стране, констатирует В. Лейбин, как правило весьма консервативно, и его требования к государству ужесточать меры объясняются не тем, что «народ такой злой», а тем, что «общество в целом чувствует себя небезопасно». Таким образом, «терапия» общественного мнения состоит не только в призывах к гуманности, но и в том, чтобы делать жизнь более безопасной, отметил Лейбин.

На встрече обсуждалась также тема гуманизации тюрем. По словам А. Салаконе, тюрьмы потеряли свою функцию ресоциализации и «выращивают криминал», в них обесценивается жизнь тех, кто не нужен, не выгоден обществу. Это подтвердил и один из участников встречи: Алексей два года провел за решеткой, по его словам, именно те, кто должен обеспечивать безопасность в местах лишения свободы, «творят невозможное»: применяют пытки, выбивая признания, «делают из людей животных», издеваются, поощряют агрессию среди заключенных, запрещают читать Библию.

Продолжая тему, о. Александр Борисов тоже заметил, что «условия содержания очень ужесточились за последнее время». В этой связи он считает, что большую лепту в облегчение участи сидельцев могут внести волонтеры, которые займутся перепиской с ними. Он пригласил всех желающих в храм свв. Космы и Дамиана, где всегда есть множество запросов на такую переписку.

В завершение дискуссии один из выступавших очень точно сформулировал значение ее темы:

«Отмена смертной казни нужна не только для того, чтобы облегчить участь осужденных, но и для того, чтобы изменить нас самих».

Юлия Зайцева.
Фото автора

Евангелие за колючей проволокой

Возобновленная переписка

В 2007 году умерла моя мама, и в тот же год я начала переписку с заключенными – видимо, чтобы заполнить зияющую пустоту заботы о ком-то. Батюшка благословил.

И я взяла первое письмо. Потом второе, третье, к концу года у меня было 15 человек в переписке! И для меня это было нормально. Я просто изголодалась по такому общению, когда ты даешь и в ответ получаешь и благодарность, и чувства, и понимание, и просьбы...

Посылала свои стихи, взрослые и детские, посылки, книги. Даже фотографии – а вот это оказалось зря. По фото они влюбляются. Потом с некоторыми пришлось расстаться, так как начались признания в любви и желания погулять со мной при луне и прочее... но – добавлялись другие. Скажем так: осужденные тасовались, как колода карт – кто выпадет. Наконец выпало ровно столько, сколько я могла осилить, и ровно с теми людьми, с которыми было много общего – творчество и любовь к детям. Сейчас у меня семь человек в переписке, которые мне как родные (среди них одна женщина). Те, кто переписывается, меня поймут: ты все знаешь про них, они все про тебя. Это очень важно и нам, переписчикам, – открывать свою душу, зная что все твои тайны останутся там, «за колючей проволокой».

Но вот настал момент, когда сил не стало – письмо приходит, а ты не знаешь, что ему ответить – интересы менялись, появились новые друзья в фейсбуке, с которыми было много интереснее, а может, и выдохлась, да и со здоровьем начались проблемы.... И решила я это дело оставить. И пошла на исповедь, к отцу Иоанну Власову – знала, что он служит в

Бутырке, в храме, и должен меня понять.

Подошла, и с места в карьер: «Не могу больше перепиской заниматься! Все! Выдохлась! 11 лет пишу, пишу, а теперь не могу...»

Тут надо сделать отступление и рассказать вот что: на днях я узнала подробности про одного своего пыжика (так на тюремном жаргоне называют пожизненников), которому очень доверяла – в смысле, что никого не убил, а что-то у него там с бизнесом в 90-е было, и его

ют – и сами, и их близкие, чтобы сделали и для них эту поблажку – смягчение наказания или помилование. И получаю ответ: по поводу обращения такого-то, «осужденного к пожизненному сроку лишения свободы за убийство трех человек, в том числе лиц пожилого возраста и подстрекательство к совершению преступления несовершеннолетнего, отвечаем: что смягчение наказания или помилование применяется только к ИСЧИСЛИМЫМ видам наказания...»

просто засудили. Так вот, отправила его обращение в генпрокуратуру и Верховный суд и правозащитникам, что есть такая статья – как бы лазейка в законе: если человек отбыл две трети срока, то неотбытую часть можно заменить более мягким наказанием или помиловать. И его предложение заключалось в том, чтобы и к пожизненным это правило применили – к тем, кто отсидел две трети – из 25, и за это время исправились, уверовали, и при этом болеют, страда-

Далее – шум в ушах, финита ля комедия... Ведь мой адресат пожизненник, то есть его вид наказания НЕ-исчислимый, практически, ад – ведь он может прожить двадцать, тридцать, а то и все сорок лет. Хотя никто столько не живет в тюрьме...

Но это отступление, а исповедь моя продолжалась: «Так вот, – говорю, – как прочитала про убийство пожилых людей, так словно шаркнуло меня, и теперь не могу ему писать...»

Евангелие за колючей проволокой

Ну, жду что батюшка скажет... А про себя думаю: наверное, резанет сейчас: «А вы, милочка, что думали, что с ангелами переписываетесь? Ведь это уголовники!»

А он посмотрел на меня так внимательно... «Ведь вы к нам в храм среди самых первых при-

шли? – Ну да, – отвечаю. – Вы вот что: как готовы будете, мигните мне. И я отведу вас на литургию в Бутырскую тюрьму. И вы увидите, как они стоят, как участвуют, как к Чаше подходят... Вы бы видели их глаза! Они такие же, как мы! А ведь никто с ними не занимает-

ся! То, что вы переписываетесь – ведь это так важно для них, как глоток свежего воздуха, ведь им тепло нужно, больше ничего... Одно слово, и он в следующий раз, может, задумается, вспомнит это слово и не поднимет руку. А вы бросить хотите? Чтобы они совсем одни остались?»

Меня как ожгло от этих слов. Я-то знаю, что они никому не нужны. От них даже родные отказались. А если и я брошу?

И вспомнила, как батюшка Александр в светлице нам говорил: «Помните, что вы с душой переписываетесь, не расспрашивайте, что да как они совершили. Забудьте! Перед вами душа – страдающая, несчастная, которой вы можете столько дать!..»

Ну вот, пошла после исповеди, от стыда сгорая и одновременно чувствуя в себе новые силы – словно давно этих слов ждала. Теперь снова пишу. И еще одного взяла – брошенного кем-то, и тот, кого отдала малодушью, снова ко мне вернулся...

Вот как полезна бывает исповедь! Она и всегда полезна, но в этом случае особенно, и главное я совсем по-другому посмотрела на отца Иоанна Власова – словно душу его увидела...

Переписку я продолжаю, а вот в Бутырку сходить с отцом Иоанном – не готова. Слишком много связано с этим местом в нашей семье: в 39-м году там сидела моя бабушка как жена врага народа, мама носила ей посылки, а потом бабушку отправили в Мордовию, в Темниковские лагеря, где она просидела пять лет. Боюсь, как бы меня там не повело...

Елена Григорьева

Общедоступный православный...

Была у отца Александра Меня мечта – университет. Он выступал перед многолюдными аудиториями, читал иногда по две лекции в день. Ему были нужны коллеги и помощники, свое учебное заведение.

Первая лекция Александра Меня, с которой начались занятия в созданном им университете – «Христианство», – состоялась вечером 8 сентября 1990 года. На другое утро он был убит. Дело отца Александра продолжили его ученики.

Рассказывает ректор Обще-
доступного православного уни-
верситета Александра Меня **про-**
тоиерей Олег Батов:

—Наш университет существует почти 30 лет. Последние три года его занятия проходят в приходском доме храма Космы и Дамиана в Шубине. Ежедневно с 6 до 9 вечера читаются лекции, ведутся семинарские занятия. Преподаватели университета – люди глубоко верующие и хорошо знающие свой предмет. Священник Владимир Лапшин ведет беседы об основах веры. Священник Филипп Парфёнов делится со слушателями тем, что открывается ему в Евангелиях. Владимир Сорокин – знаток

Ветхого Завета – размышляет над строками древних книг. Магистр богословия Валентина Кузнецова, которая перевела многие страницы Священного Писания с греческого языка на русский, снабдив эти издания обстоятельными интереснейшими комментариями, расска-

зывает о тех глубинах, которые таятся в нем.

Наши слушатели – люди разного возраста, разных профессий, которые хотят больше узнать о христианской вере, о нашей Церкви.

К нам обращаются последнее время жители российских городов и даже других стран с просьбой вести занятия в интернете (вебинары). Но это требует большой подготовительной работы.

Мы продолжаем традицию зарубежных и отечественных открытых народных университетов. К нам приходят не ради диплома, а для того, чтобы развивать свою личность, совершенствоваться в познании истины.

Во втором семестре мы открываем новые учебные курсы по предметам, которые интересуют и нынешних слушателей, и тех, кто придет к нам в университет после Нового года.

Университетские науки: кто, что и как

*Недавно в Обще-
доступном православном университете состоялся День
открытых дверей. Рассказывает об этом событии наша прихожанка.*

Сначала выступил ректор Олег Батов. Когда-то он и сам был студентом нашего Университета, а теперь – преподает: ведет катехизаторские курсы и читает замечательные лекции. В этом году у Олега курс «История Русской Церкви».

Литургику преподает Петр Сахаров – ученый-востоковед, литургист, журналист, христианский публицист, переводчик, кандидат филологических наук. Я помню Петра аж с 80-х годов, когда ходи-

ла на его лекции в музей народов Востока, еще в старом здании на улице Обуха.

Можно много чего рассказывать про наш университет: что там есть, какие лекции читаются, про преподавателей и слушателей. А чего там точно нет, и никогда не было, – это замшелого мракобесия. Лекции живые, иногда спорные, но ни малейшей косности. Иногда даже (были такие случаи, к примеру, на лекциях Валентины Кузнецовой) слушатели с криком

вскакивают: «Не хочу больше это слушать, не хочу это знать!» и уходят, точнее, убегают...

Да, порой информация сносит мозг. Что ж, бывает. Удобнее сидеть в своей ментальной норке «сладенького христианства», сконструированного в своей же голове. У той же Валентины Кузнецовой лекции мощные: берется текст, разбирается каждое слово, приводятся разные варианты перевода, объясняется, почему переведено так, а не иначе. Параллельно со-

вершается экскурс, погружение в историю.

Но вернемся к Дню открытых дверей. Выступил отец Филипп Парфёнов. У него курс по истолкованию текстов Нового Завета. Академичный, очень добросовестный и подробный разбор текста. Лекции для серьезных людей.

Курс Владимира Лапшина, настоятеля храма Успения: «Основы Православной веры». Это для начинающих христиан, базовые основы.

Владимир Сорокин специалист по Танаху (Ветхому Завету), его предметы – «Введение в Ветхий Завет» и «Основы ветхозаветной экзегезы». А по субботам – семинар по Ветхому Завету. Лекции Сорокина напоминают своего рода «философские медитации», такое глубокое погружение в текст. Классные, словом, лекции.

Михаил Завалов рассказал про свой «семинар по христианской психологии». Его участники занимаются групповым взаимодействием, помогая друг другу справиться с личными проблемами.

Потом выступил Никита Гайдуков, его курс – «Церковная археология» и «Христианская философия». Никита – археолог, и с тем, что он достает из земли, порой возникает проблема: эта как бы ерундовина не совпадает с так называемой «официальной историей». У Гайдукова, однако, собственный взгляд на эти вещи. Любопытные лекции. А на его «философии» вообще мозги в трубочку сворачиваются...

Под конец взяла слово блистательная и романтическая Ирина

Тореева! Ее тема «Искусство и христианство», она много этим занималась, очень познавательные и вдохновляющие лекции!

В завершение хочу привести фрагменты из открывшейся занятия в университете лекции отца Александра Меня, которая лично для него оказалась последней в жизни.

«...Христианство бросило вызов многим философским и религиозным системам. Но одновременно оно ответило на чаяния

Но никто из живых существ, кроме человека, никогда не задумывался над смыслом бытия, никогда не поднимался выше природных физических потребностей. Ни одно живое существо, кроме человека, не способно пойти на риск – и даже на смертельный риск – во имя истины, во имя того, что нельзя взять в руки. И тысячи мучеников всех времен и народов являют собой уникальный феномен в истории всей нашей Солнечной системы.

...Многие слова Христа нам до сих пор непостижимы, потому что мы еще неандертальцы духа и нравственности, потому что евангельская стрела нацелена в вечность, потому что история христианства только начинается, и то, что было раньше, то, что мы сейчас исторически называем историей христианства, – это наполовину неумелые и неудачные попытки реализовать его.

...Благодать – это новая жизнь. Апостол Павел говорил: «Вот спорят между собой люди. Одни – сторонники старинных, ветхозаветных обрядов. Другие (греки) – против этого. А ведь ни то, ни другое не важно. А важно только: новое творение – и вера, действующая любовью».

Вот это и есть подлинное христианство. Все остальное на нем – историческая обложка, рама, антураж; то, что связано с культурой».

Евгения Гой

Письма читателей

Спасибо за газету!

Поздравляю редакцию «Приходской Газеты» с Новым годом и Рождеством Христовым!

Спасибо, уважаемая редакция, за интересные выпуски «Приходской Газеты»! Я регулярно отправляю их друзьям во Владимир, они очень благодарят за «духовный хлеб». В тюрьму, с заключенными которой переписываюсь много лет, тоже посылаю. Так что Ваша газета РАБОТАЕТ! Успехов Вам и сил для них!

Светлана Лукьянова

СОБЫТИЯ И ФАКТЫ

Чудом Божиим от пристрастия к вину

9 ноября в просветительском центре при московском храме Иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» состоялась презентация русского издания книги об исцелении от алкоголизма «Шаги Преображения: православный священник размышляет о программе «12 шагов». Книгу представил сам автор – настоятель храма Николая Чудотворца в Амстердаме (РПЦ) архимандрит Мелетий (Веббер).

Православной Церкви. Напротив – как подчеркивается с самого начала в аннотации – «АА уже дало огромному числу христиан возможность не только избавиться от греховной зависимости, но и глубже жить в своей вере».

Свидетельство тому – опыт автора, который рассказал на встрече, какую роль в его судьбе до сих пор играет АА, несмотря на то, что он живет в трезвости уже большую часть своей жизни. О. Мелетий видит в программе «12 шагов» и сообществе АА не только эффективный путь исцеления, но и «ценный источник для духовного развития»,

поскольку «дар трезвения и трезвости – это Божий дар».

Питер Веббер принял православие, будучи под влиянием «гигантов веры»: митрополита Сурожского Антония (Блума), своего нынешнего духовника митрополита Каллиста (Уэра) и архимандрита Софрония (Сахарова). Но учеба на богословском факультете Оксфордского университета

В своем труде он рассеивает сомнения тех, кто скептически относится к программе «12 шагов», полагая, будто страдающий алкоголизмом православный христианин, сохраняя верность Церкви, не вправе обращаться за помощью в Сообщество Анонимных Алкоголиков (АА). Автор убедительно показывает, что это никоим образом не противоречат и не препятствуют членству в

сопровождалась попойками, которые продолжились и в Греции, куда молодой диакон, а затем и священник отправился, взыскуя монашества. Он рассказал, что даже в ночь перед постригом в Иоанно-Богословском монастыре на о. Патмос не удержался от крепкого алкоголя.

Став иеромонахом в 1977 г., Мелетий служил на приходе, исполнял пастырские обязанности, преподавал в школе – и не переставал пить. «Хуже всего было не похмелье, а то, что я чувствовал абсолютную пустоту в сердце. Я понимал, что православие очень важно для меня, но понимал также, что я его предаю. Я верю в Бога, но так же я верил, что никогда не смогу бросить пить. Я переживал один кризис за другим, у меня появились галлюцинации», – вспоминает он.

Митрополит Антоний не раз настойчиво направлял молодого коллегу в группу АА, но тот сопротивлялся: «Я хотел исключительно церковного решения этой проблемы, освободиться своей волей в лоне Церкви, с помощью святых... А тут – идти к каким-то алкоголикам...»

Все же собираясь по настоянию митрополита Антония на первую встречу в АА, о.Мелетий требовал к себе особого отношения как к священнику. Но его отрезвили слова диспетчера АА по телефону: «У нас много таких!». Духовник, со своей стороны, наставлял: «Ты пойдешь туда не как священник, а просто как человек, Питер».

Начав посещать АА, о. Мелетий расстался со своей зависимостью далеко не сразу. «Я приходил, потом уходил. И я сказал владыке: «АА не работает». А он мне ответил: «Это не АА не работает. Это ты не работаешь».

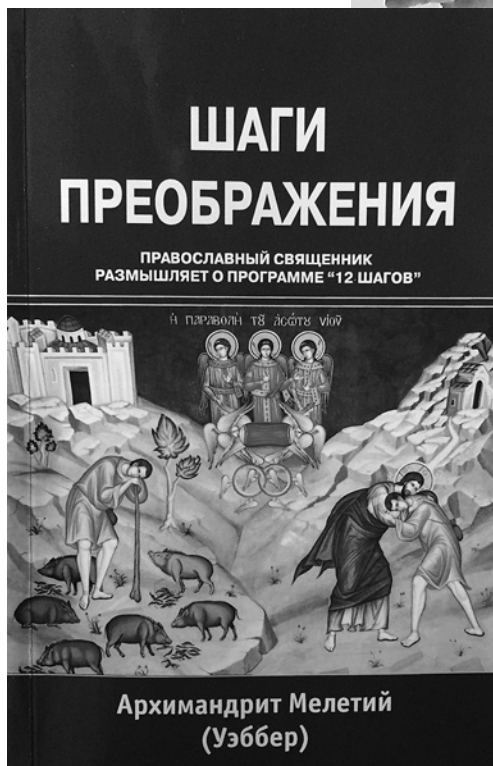
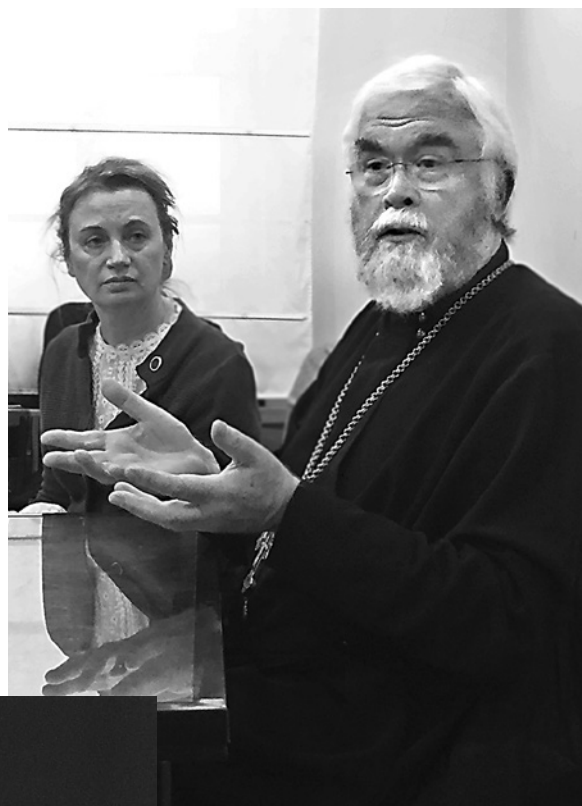
После метаний и срывов прошло уже 36 лет, как он не покидает АА. Что дало о.Мелетию это сотрудничество? «Моя жизнь стала быстро меняться: Божьей милостью пустота в сердце исчезла, появилось много нового», – рассказал он. За это время архимандрит получил степень PhD по психологическому консультированию; написал книгу о своем опыте выздоровления, которая уже издана на нескольких европейских языках; после кончины прот. Сергия Овсянникова стал настоятелем храма в Амстердаме.

Улыбаясь, священнослужитель говорит: «Я не пью уже столько лет, и я считаю, что это чудо, которое творит Бог через работу в АА».

Но почему все-таки церковных таинств недостаточно для исцеления от алкоголизма, спрашивали участники встречи. «Если у вас аппендицит или зуб заболел, вы же идете к врачу? Если вы страдаете алкоголизмом, вам надо в АА, а в церкви благодарите Бога за возможность выздоровления. Абсурдно считать, что у Церкви есть монополия на все знания. Я священник, для меня Церковь архиважна, но она не

может обладать всей мудростью мира», – ответил о. Мелетий.

Поскольку в последние годы проблему алкоголизма в среде клириков перестали замалчивать и появились группы АА, объединяющие священнослужителей, автора книги спросили, как же быть с прича-

ствием и потреблением Святых даров после литургии? Он вспомнил ответ митрополита Антония на этот же вопрос: «Это все дело Господа, а не твое. Если Бог хочет, чтобы ты продолжал служить, Он решит эту проблему». Так и происходит: разумеется, о.Мелетий причащается часто и выпивает то, что остается в Чаше после причащения прихожан, но это – «предел», больше ни капли вина он себе не позволяет и говорит: «Пока Бог мне помогает. Мы же не можем отказаться от причастия – это наше восхождение ко Христу». Мирянам, которые хотят исцелиться от алкоголизма, он советует запивать причастие водой, как он и сам делает.

И добавил, что по его убеждению, студенты духовных учебных заведений обязательно должны изучать основы психиатрии, психологии семейных отношений и проблемы зависимости.

Юлия Ветрова

К святому Серафиму с благодарностью...

...Стоял прохладный золотой октябрь. Автобус с паломниками направлялся в Дивеево к Серафиму Саровскому. В нашем «временном пристанище» на колесах царил атмосфера уюта и умиротворенности. В полумраке под ненавязчивый шум колес мы читали молитвы и пели. Десять часов в дороге пролетели в радостном предчувствии встречи с чудом.

Чудо, связанное с Серафимом Саровским, произошло в моей жизни более семидесяти лет назад, в годы войны и жестокого атеистического насилия. Мне было примерно пять лет, когда я тяжело заболела. Мы жили вдвоем с мамой, она с утра до вечера работала, а я оставалась одна в закрытой на ключ комнате большой коммунальной квартиры.

Мне становилось все хуже. Остаться с больным ребенком мама не могла, так как работала на оборону. Больницы были забиты ранеными солдатами, полноценного питания не было. Триста грамм черного хлеба в день (четверть буханки) и стакан воды — все, что могла оставить мне мама. И однажды от безысходности и отчаяния она повесила над моим изголовьем потрескавшуюся старенькую иконку с ликом доброго благородного старца. Я не оговорила, именно от безысходности, отчаяния и неугасимой веры в Бога, потому что за такой смелый поступок могли сослать в Сибирь.

Мама тихо сказала: «Это Серафим Саровский, он очень добрый и любит детей, молись ему и проси помочь». И ушла на работу.

До сих пор помню, как я рассказывала святому сказки, описывала свои страхи перед ненавистными врагами, «кормила» образок оставленным мне кусочком хлеба. Я чувствовала присутствие светлого Духа, и становилось легче. А однажды, сидя на кровати в подушках,

ший день я выздоровела. А лет через сорок пять святой Серафим опять сотворил чудо.

За это время я окончила школу, институт, благополучно, по любви, вышла замуж, вырастила дочь и стала бабушкой замечательных близнецов — Алены и Алешки. Дочь с мужем и детьми жили с нами, своими родителями, мы помогали растить внуков, отдавая им всю свою любовь.

я услышала какой-то божественный звук, не мелодичный, но загадочно проникающий в душу, и в это самое мгновение из-под моей кровати выплыло белое облако, по детскому восприятию напоминающее белого доброго бегемота. Я не знаю, как описать это явление достоверно, но оно длилось долго. Божественный звук вытягивал из моего ослабевшего тела болезнь и уносил в пространство с непрерывно плывущим белым бегемотом.

Это было блаженство, описать которое невозможно. На следую-

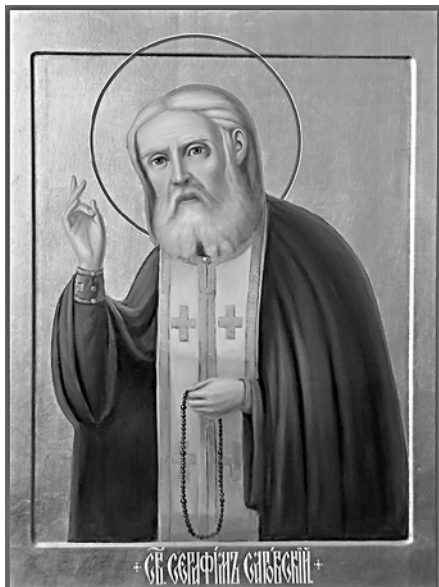
Но нельзя сказать, что дочь была счастлива в браке. Однажды мы с мужем стали свидетелями их ссоры. Муж не выдержал и вмешался. На следующий день, пока мы были на работе, зять, настроив дочь против родителей, увез ее с детьми. На целых два года.

Дочь с нами никак не общалась, вообще не связывалась. По словам ее подруги, зять категорически это запретил.

Конечно, мы страшно тосковали в неизвестности. У мужа, прежде здорового и крепкого челове-

ка, появились признаки инсульта. А у меня работа была очень ответственная, я руководила большим коллективом, надо было держаться. Я держалась, как могла, и как могла, поддерживала мужа. Со временем он вышел на работу, увлекся делами, и вроде бы все наладилось со здоровьем. А у меня началась депрессия. Взяла отпуск и уехала на дачу.

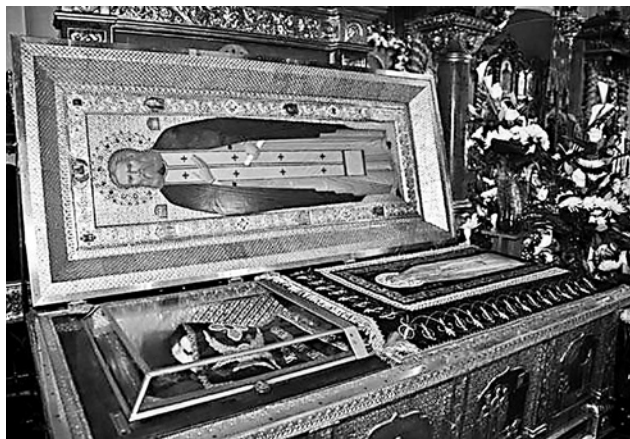
Там поделилась нашими сложностями с соседкой, подругой покойной мамы, доброй и мудрой бабушкой Аней. Она сказала: «Ты крещеная, а исповедоваться и причащаться не

ходишь. Это недопустимо. Три дня постись, и пойдем причащаться».

Отправились в деревню Братовщину, в Благовещенскую церковь, где меня когда-то крестили. Шли бесконечным полем. Чистое голубое небо, высоко летающие стрижи, стрекот кузнечиков в благодатной тишине успокаивали душу. А бабушка Аня тем временем меня наставляла: «Мы пока идем, ты продумай, кого обидела, кого не простила». Возобновилась боль от того, что почти чужой человек, хоть и отец моих внуков, отнял у меня дочь и детей, а я ничего не могу сделать...

В церкви народу практически не было. Бабушка Аня коротко поведала обо мне старенькому приветливому отцу Николаю, которого хорошо знала. Батюшка ласково взял меня за руку, усадил на

маленькую скамеечку, сам сел на такую же рядом, и я стала рассказывать ему о своей жизни, обнажая душу. После каждого моего покаяния он с доброй улыбкой клал свою сморщенную старческую руку мне на голову и говорил: «Бог простит».

После причастия мы возвращались тем же путем по зеленому полю. Солнце поднялось уже высоко, и мне казалось, что сам Господь согревает меня своим теплом, вселяя надежду и исцеляя от прежних страданий.

Через неделю бабушка Аня вновь призвала меня поститься. Мол, теперь поедем причащаться в Пушкино, в Никольскую церковь. Но к утру разболелась, и я, не раздумывая, поехала одна. Меня тянула туда какая-то непреодолимая сила, я знала, что должна ехать.

В храме было много прихожан. Исповедовал меня очень старенький батюшка. И первое, о чем спросил, – когда я причащалась последний раз! С радостным волнением, испытывая чувство торжества, ответила, что неделю назад.

После причастия храм быстро опустел. А меня что-то останавливало, я не хотела уходить. Подняв голову, увидела перед собой большую икону Серафима Саровского. Я буквально подбежала к образу, прижалась к нему лицом и заплакала. «Серафим, прошу, верни мне дочь и внуков! Я не хочу разрушать семью, но, если им плохо, пусть они вернуться ко мне».

По приезде домой мне нестерпимо захотелось спать. Тут же легла на диван и забылась глубоким сном. Проснулась от легкого прикосновения к плечу.

Передо мной стояла дочь с внуком!.. И это, и то, что произошло потом, было настоящим чудом!

Чудом, которое совершил святой Серафим.

Вскоре дочь ушла от мужа, забрав детей. После развода она отказалась от раздела имущества, то есть от своей законной доли, и даже от алиментов, лишь бы ничем больше не быть связанной с этим человеком.

Наступали страшные девяностые. Годы лишения, бедности, несправедливостей, но все мы были счастливы. Дети росли в любви и, как мы чувствовали, под охраной Серафима Саровского.

В 1991 году благодаря патриарху Алексию Второму святые мощи Серафима Саровского, обнаруженные в Ленинграде, были привезены в Москву. Тысячи людей пришли им поклониться в Елоховский Собор, и я, конечно, была среди них.

Всю свою сознательную жизнь я молилась Серафиму Саровскому, маленькой иконке в старом потускневшем окладе. Эта иконка является моим путеводителем в жизни, жизни очень нелегкой, иногда даже полуголодной, но огражденной от хамства, грубости, пьянства и многих других пороков...

С такими вот воспоминаниями я ехала в автобусе в Дивеево. К своему спасителю. Поклониться ему до самой земли, поблагодарить за его любовь.

**Эрна
(в крещении Ирина) Кутасова**

С Эрной Борисовной Кутасовой я познакомилась двадцать лет назад в Новой Деревне. С тех пор наша дружба не прерывалась. Она – человек замечательных качеств: ума, доброты, великодушия, отзывчивости. И человек глубокой веры. Записала по моей просьбе рассказ о чудесах св. Серафима Саровского в ее жизни. Надеюсь, для многих наших прихожан это послужит укреплению веры и надежды на Небесную помощь.

Марина Роднянская

НА СНИМКАХ ИЗ ДИВЕЕВО:
Троицкий собор, мощи и икона
св. Серафима

Вновь тексты Нового Завета

Вскоре выйдет в свет и поступит в наш киоск новая книга магистра богословия Валентины Кузнецовой – перевод (и комментарий) Писем апостола Павла к Титу и Первое и Второе – к Тимофею.

Эти Послания получили название пасторских, потому что были адресованы не двум частным лицам, но помощникам апостола Павла, которым он дал ряд наставлений о попечении церквей Крита и Эфеса. В этих церквах они должны были назначить старейшин, епископов и диаконов, а также неустанно бороться с многочисленными ложными учениями, которые там появились. Кроме того, апостол дает ряд советов самим Титу и Тимофею о том, как они должны вести себя, чтобы быть истинными слугами Бога и являть собой пример для подражания членам общин.

У многих современных комментаторов имеются сомнения в принадлежности писем апостолу Павлу, по их мнению, эти тексты

написаны сторонниками Павла в более позднее время и в новой обстановке. Но в любом случае данные письма чрезвычайно важны не только для того времени, но и для жизни современной Церкви.

Книга предназначена для студентов богословских университетов и семинарий, а также для широкого круга читателей, занимающихся углубленным изучением Нового Завета.

* * *

Также готовится второе, исправленное издание перевода и комментариев В. Кузнецовой к «Евангелию от Матфея». Эта книга, как и три остальных Евангелия в переводе и с комментариями Кузнецовой, пользуется огромной популярностью, тираж давно распродан.

Священник Владимир Зелинский

Последний поклон

Эту нигде не опубликованную краткую рецензию на книгу нашего прихожанина Александра Зорина «От крестин до похорон – один день» написал о. Владимир Зелинский. Православный священник (служит в итальянском городе Брешия), известный писатель, публицист, автор многих книг и статей. Знал он и отца Александра Меня, о котором написал воспоминания.

«**П**оследний поклон», название одной из самых ярких книг Виктора Астафьева, пришло мне в голову при чтении «Одного дня» Александра Зорина. Читаешь его, и кажется, что день этот уже близится к закату, что это еще одна книга о России, которую мы потеряли, ибо сама эта тема – исчезающей ностальгической России – стала уже литературным жанром. И в этом сравнительно новом жанре книга Зорина – одна из лучших.

Сюжет ее и необычен, и прост. Отважный горожанин, в данном случае поэт Александр Иванович, отправляется в деревню, в глубинку, вдали от шума городского, чтобы в ней жить и ею быть, ибо каждому, а поэту тем более, нужно найти глубину самого себя. Деревенская Россия, хоть она велика и обильна, не очень-то расступается, чтобы принять его. С одной стороны, мешают чиновники с глупыми законами, поначалу еще советскими, с другой – не-

избыточные неурядицы, которые «умом не понять», тем более «прилежаще до питья хмельного» (Аввакум), коему причастны многие герои книги. Мы встречаем на ее страницах: бывших крестьян, становящихся бывшими колхозниками, пастухов, священников, партработников, бомжей, деревенских старух, где-то отдаленно напоминающих солженицынскую Матрену, и эти нечаянные портреты – наверное, самая интересная, литературно прочная часть книги.

От крестин до похорон – автор живет с ними этот день рядом, живет интенсивно, ярко, как-то по доброму, хоть иной раз и иронично, жадно впитывая в себя эту непридуманную Россию (а начинается она километрах в 50 от Москвы) и наполняя ее собой, но и давая ей через себя высказаться.

Книга Зорина состоит, собственно, из картин и зарисовок, которые врезаются в память так, что, кажется, это вы сами все увидели, только забыли записать. Автор признается, что не расстается с Лесковым, ибо его «проза религиозна, о чем бы он ни писал». Это можно сказать и о Зорине. Однако язык его не ищет подражания лесковскому. Скорее он ближе к солженицынскому, со множеством неожиданных находок, но без солженицынской языковой натуры.

Я, по правде говоря, прочел его дважды, а некоторые отрывки и трижды, ибо для человека, живущего в Дальнем Зарубежье, она особенно притягательна. Несмотря на то, что общее впечатление, говоря словами Пушкина, «как грустна наша Россия», вчера советская, как бы вольная ныне, но всегда разоренная, нестроенная, щемлящая, неизменно гоголевская, лесковская, глеб-успенская, короленковская, ранне-горьковская, а теперь можно сказать, еще и зоринская.

Книгу А. Зорина

«От крестин до похорон – один день»
(М. «Новый хронограф». 2010 г.)
можно купить в нашем храме.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, ЧТО ОН СЛЫШИТ

Ольга Ерохина

Звезда

Лет 30 назад, когда дети были маленькими, Наташа Андрушина сделала звезду на Рождество – золотого цвета лыжная палка, полая внутри, в ней проводочки, у основания крепилась батарейка, а сверху – с гранями объемных лучей звезда из плотной, но прозрачной пленки (это был цветной светофильтр от прожектора). С годами звезда становилась ветхой, и приходилось ее обновлять. Была синей, потом голубой, последние лет пять – зеленой. Внутри звезды зажигалась маленькая лампочка, и свет лился загадочный, тихий, чуть приглашенный фильтром.

Старшие из детей, ходивших тогда со звездой, теперь уже взрослые молодые люди, студенты, – а она по-прежнему кому-то нужна, ибо детский народ у нас не убывает, и каждый год перед Рождеством ее достают, проверяют батарейку, подновляют лучи...

Дети были маленькие и большие, но среди маленьких были совсем малыши, а идти в новодеревенскую церковь на ночную службу от Заветов Ильича по снегам часа полтора, и мы брали с собой санки – для обратного пути (по дороге в храм их просто везли пустыми).

Мы шли ночной деревней, под звездами, между звездами и снегом, пели рождественские песнопения, рождественские песни и песнопения Тэзе, – дети с легкостью запоминали латынь (“Gloria, gloria in

excelsis Deo!”), и сам путь, неблизкий, с светящимся храмом вдалеке, был предвестником праздника, тихим прологом его. И мы себя чувствовали немного всем – и волхвами, путешествующими со звездой, и пастухами, спешащими через поля в соседнюю деревню к вертепу, и даже ангелами, вестниками, – ведь мы громко пели о том, что «Дева днесь Пресущественнаго раждает...» А земля, приносящая вертеп

Неприступному – вот она, под ногами, с нами, идущими, вместе, с черными крышами и заборами деревень, вся покрытая благословенным небесным снегом и оттого светящаяся навстречу черному, в голубых точках звезд, небу.

В храм попадали совершенно счастливыми, и сразу оказывались – в тепле, в золотом свете, среди людей, в тишине ожидания не начавшейся еще литургии. Обтряхивались, оглядывались. Отогревались. И вот – всех собирающий возглас: «Благословенно Царство...»

Кто-то из детей вставал на клирос (Соня Рукова нас готовила к празднику, и дети учили песнопения литургии Рождества), на цыпочках тянулись – видеть слова... Огонь Причастия соединял Небо и землю, Невместимого – помещая в вертеп каждой души, Его ожидающей у чаши. Воплощенного, Распятого и Воскресшего. Днесь – Рожденного. Как вместить?..

...Пешешествование домой всегда было труднее, самые младшие из нас дремали на ходу. Саночки выручали – на них ехали по очереди, и можно было даже вздремнуть на те несколько минут, что тебя везли. Или – лежа смотреть на звезды. Песнопений хватало на всю дорогу.

В доме ждали елка и накрытый к чаю стол. Правда, часть народа совсем дремлет за чашками и видит счастливые сны...

А на другой день приезжали еще и еще, взрослые и дети, – те, кто были на утренней литургии в Новой Деревне. Дождавшись быстрых сумерек, «первой звезды», наряжались волхвами и шли – со звездой – в сад, где стоял в снежной пещере вертеп, с фигурками

Марии, Иосифа, Младенца в яслях, там был и ослик, и овечки, и все это озарено пламенем свечек, а в глубине снежной пещеры горела звезда. А рядом (если снег бывал подходящим) стоял снежный ангел. В какие-то годы ходили к вертепу через весь поселок на дачу к Инночке, это было целое путешествие со звездой, и встречных прохожих поздравляли с праздником. Так это радостно – свидетельствовать о празднике всем встречным – просто бредущим по своим делам.

Звезду опять пора подновить, вставить новую батарейку, сделать новый каркас-лучи – для новых детей. Инночка привезла ее с дачи и передала мне...

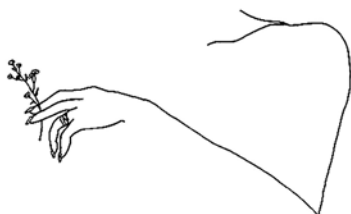

Нора Ганская

Элеонора Ганская (Лихачёва) – прихожанка Сретенского храма Новой Деревни и духовная дочь отца Александра Меня. Затем и по сегодняшний день прихожанка нашего храма. Издатель и главный редактор детского православного журнала «С нами Бог». Автор книг для детей «Про Наташу», «Синеозерские сказания», «Ляля» и других.

Стремительно старея, течет река времен.
Стремительно старея, несется под уклон.
Стремительно старея, не повернется вспять.
Стремительно стареет: пора бы ей устать.

Нависло над городом осени серое небо
И давит к земле.
И ясные мысли уносит туман ядовитый.
И строгая няня-осень велит всем
заснуть до весны.
А в черных лужах плавают желтые листья,
И факелы желтых берез
устремляются в небо,
И праздник берез на фоне белого дома
в клеточку окон.

Все перемешано на свете:
Грусть и улыбка,
Печаль и радость,
Любовь и ненависть,
И свет, и тень.
Господь пришел
их разделить,
но как поделишь
серость?

Везде моя душа –
В восторге или в плаче,
Везде моя душа,
То так, а то иначе.
Везде моя душа:
Пытается услышать.
Везде моя душа...
Все дышит, дышит, дышит.

Не выходить из комнаты,
Слушать шорохи и звуки,
Внимать внутренним голосам,
Вглядываться в иконы,
Смотреть на цветы
И замереть,
Устремляясь в иные пространства,
Растворяясь в Ком-то огромном,
Кто временами затопляет меня
Своей любовью.
Так я хочу жить.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»